

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

1 9 3 8

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАЗД“

А. Аракелян

КАРАБАХ ДО ЗАВОЕВАНИЯ РОССИЙСКИМ ЦАРИЗМОМ

Нагорно-Карабахская автономная область, входящая в состав Азербайджанской ССР, расположена на склонах Малого Кавказа. Как показывает самое название, территория этой области представляет собой сплошные горы, которые особенно высоки в юго-западной части.

Область пересечена сетью ущелий, образованных глубоко врезавшимися в горные массивы потоками и реками, протекающими с югозапада на северо-восток — к Карабахской низменности. Склоны этих ущелий в большинстве очень крутые, непригодные для обработки.

Часть гор, начиная от подошвы до высоты 2625 метров, покрыта лесами. Разнины на склонах и вершинах гор представляют собой роскошные луга. Почва в низменной полосе отличается особым плодородием. Здесь, на берегах реки Тертера, возделывается хлопок. На неполивных землях преобладающими культурами являются озимая пшеница и озимый ячмень. В последние годы для развития животноводства, в котором специализируется область, значительно расширены посевы кормовых культур.

Климат Нагорного Карабаха в возвышенности холодный, в полосе лесов — умеренный, еще ниже — теплый, а на границе с Карабахской низменностью — знойный.

Вся территория Нагорного Карабаха, равная 4456 квадратным километрам, делится на 5 районов: Джрабертский, Степанакертский, Мартунин-

ский, Дизакский и Шушинский. Из общего количества населения — 149,2 тысячи человек: армян 89,1%, азербайджанцев 10,0%, русских 0,5% и прочих 0,4%.

Нагорный Карабах имеет свою богатую историю. Но, к сожалению, она еще никем не разработана. В работах буржуазных историков Кавказа (Лео и др.) имеются лишь некоторые разрозненные сведения об исторических событиях в Нагорном Карабахе.

Задачей нашей статьи является ознакомление читателя с некоторыми, далеко не полными данными об основных событиях истории Карабаха за время от начала нашей эры до XVIII века.

1

Две тысячи лет назад территория Нагорного Карабаха и всех районов Азербайджана была занята албанами¹. Вся эта страна вместе с Дагестаном и восточной частью Грузии называлась Албанией².

Примерно за 400 лет до нашей эры отец исторических наук — греческий историк Геродот, — описывая Восточное Закавказье³, ни слова не упоминает об Албании. Это дает основание предполагать, что в то время Албания как государство еще не существовала.

Впервые об Албании более или менее подробно сообщил знаменитый греческий географ Страбон, родившийся за 60 лет до нашей эры. Поэтому можно предполагать, что возникновение и оформление Албании как государства относится к периоду между V и I столетиями до нашей эры.

В своей «Географии» Страбон рассказывает, что в Албании существовали 26 различных народов, говорящих на разных языках. Каждый из них имел своего царя. Между многочис-

¹ В армянской литературе их называют агуанами, или агванами.

² Здесь и везде речь идет о Кавказской Албании.

³ Восточное Закавказье в это время являлось 18-й губернией персидского государства.

ленными народами велась многолетняя борьба.

По всей вероятности, один из этих народов, албаны, оказавшийся сильнее остальных, победил своих соседей, подчинил их себе и образовал одно общее государство, которое присвоило себе имя победителя.

По Страбону, Албания занимала большую площадь — от реки Алазан до берегов Каспийского моря. Столица этой страны, по мнению одного из историков Албании, Мовсеса Каганкатуаци¹, находилась возле Дербента.

По свидетельству М. Каганкатуаци, в VII веке албаны уже не господствовали над многочисленными народностями и племенами, жившими на территории от реки Алазана до Каспийского моря.

Во времена господства Албании над гористой страной Арцахом (до средних веков Карабах назывался Арцахом) здесь жили многочисленные племена, говорившие на различных языках. Главными племенами Арцаха были гаргарцы (жили в долине реки Гаргор — сейчас Каркар) и гардманцы. Каждое из них состояло из нескольких родов. Есть основание предполагать, что в Арцахе, имевшем 14 мелких районов, жило около 14 родов. Большинство районов носило название родов, населявших их.

Сведения о хозяйственной деятельности народов Арцаха, об уровне их экономической жизни крайне скудны. Одно несомненно, что жители Арцаха занимались главным образом животноводством. Благоприятные естественно-климатические условия Арцаха способствовали росту и преобладанию именно этой отрасли хозяйства. Среди всех видов скотоводства первое место занимало коневодство. Лошадь была не только наилучшим средством транспорта, но и играла незаменимую роль в непрерывных войнах между племенами. Наряду с животноводством в Арцахе, особенно в низменной его зоне, занимались также полеводством.

Имеются данные, свидетельствующие о том, что, помимо сельскохозяйствен-

¹ Этот историк Албании (сам албан) жил в VII веке. Он родился и жил в деревне, которая находилась на восточной подошве хребта Мрава (Нагорный Карабах), на берегу реки Тертера.

ного производства, в Арцахе были зачатки промышленного, вернее, ремесленного, производства. Один из учителей бывшего реального училища в городе Шуше, Ресслер, в 90-х годах XIX в. провел большую археологическую работу в Арцахе и нашел много вещей в старых курганах. Найденные им экспонаты попали в руки крупного ученого — Вирхова, который на основе их определил, что в долинах рек Каркара и Хачена в период господства Албании жили народы, которые занимались металлургией, гончарным мастерством и были знакомы с искусством валяния.

В Арцахе, как и во всей Албании, господствовало натуральное хозяйство. Племена не употребляли денег, ограничиваясь непосредственным продуктообменом и то в очень незначительных масштабах. Городов совсем не было. Горный рельеф Арцаха, наличие на его территории огромных массивов густого леса и отсутствие удобных дорог препятствовали пастушеским племенам Арцаха соприкасаться с другими народами, воспринять их достижения и цивилизацию.

2

Во второй половине I столетия до нашей эры Арцах был отвоеван у Албаний Арменией. Господство армян продолжалось до конца IV столетия (более 400 лет).

Для укрепления своих границ и усиления своей мощи Армянское государство стремилось завоевать примыкавшие к нему с севера и северовостока горные районы, в том числе и Арцах. Эти районы представляли для Армянского государства естественную защиту от набегов многочисленных племен, в первую очередь от племен, населявших Нижнеараксинскую и Среднекуринскую долины, часто беспокоивших своими нападениями и грабежами население долины Аракса. Учитывая решающее значение этих горных районов в военном отношении, армянские цари (Арташес Первый и Тигран Второй) завоевали ряд горных областей, в том числе и Арцах.

Но Арцах имел огромное военное значение и для Албании. Расположенный на западной ее границе, он охранял богатые степи Албании, в частно-

но и всей Арменией и тем самым увеличить и расширить свою территорию, военные силы и торговлю России, но напряженное внутреннее и внешнее положение царской России, где происходили восстания и войны с другими странами, заставило Петра оставить просьбу Карабаха без последствий.

Последующие неоднократные обращения карабахских меликов, посылка делегаций и официальных писем к русскому царю, имевшие место в течение всего XVIII столетия, также оставались без результатов.

Карабахские мелики не только на словах, но и в борьбе против непримиримого врага России, старой Турции, показали свою солидарность с царизмом. В 1733 году мелики организовали полное истребление огромной турецкой армии Сари Мустафа-паши. Один из карабахских меликов — Аван (мелик Дизакского района), — воспользовавшись доверием и хорошими отношениями, существовавшими между ним и Сари Мустафа-пашой, и в союзе с другими меликами предательски напал ночью на спавших турецких солдат и почти поголовно вырезал их. Турки подверглись истреблению не только в Карабахе, но и в Гяндже. Сам Сари Мустафа-паша еле успел убежать в Ереван.

Солидарность карабахских меликов с русским царизмом была вызвана тем, что их внешние враги одновременно являлись и врагами России. Для слабых меликов объединение сил было необходимым условием успешной борьбы с врагами. Здесь надо подчеркнуть, что господство российского царизма было для карабахцев так же, как и для других народов Кавказа, меньшим злом по сравнению с теми постоянными разрушительными набегами, которым они подвергались со стороны Ирана, Турции и др.

5

До второй половины XVIII века в Нагорном Карабахе не было ни одного города. Лишь в это время впервые возник и сформировался город Шуша. По поводу названия города имеется ряд предположений. Одни говорят, что город получил свое название от деревни Шошу, которая находится около него на восточной стороне. Это предполо-

жение имеет некоторое основание: в первые десятилетия после возникновения города он назывался «Шошва Кала», что означает Шошинская крепость. Лишь в дальнейшем это название преобразовалось в Шуша.

Некоторые, как например историк Лео, возражают против этого мнения и считают, что деревня сама получила свое название Шошу от города Шуша. Нам кажется, что это мнение необосновано, ибо деревня Шошу существовала еще до возникновения города. Есть третье мнение о названии города Шуши, согласно которому, оно происходит от тюркского слова «шуша», которое означает «стекло». Это мнение высказал Платон Зубов в 1834 году, т. е. через 82 года после основания города Шуши. Он имел возможность говорить с современниками основания города Шуши и передать нам исторический факт.

Основателем крепости и находящегося в ней города Шуши, основанных в середине XVIII века, был глава джванширского племени Панаг-хан (Panah).

Джванширцы представляли собой кочевое скотоводческое племя, которое проводило зиму на правом берегу реки Куры, где имеются огромные степные пространства, а с начала весны до поздней осени кочевало на горах Карабаха.

Джванширцы не имели собственной земли. Поэтому они вынуждены были каждый год отдавать карабахским меликам одну десятую часть своих овец за пользование пастбищами. Естественно, что джванширцы, и в первую очередь их глава Панаг-хан, стремились овладеть прекрасными пастбищами, принадлежащими карабахским меликам. Для этого Панаг-хан задумал сначала создать свою крепость в Нагорном Карабахе, причем в таком месте, которое обеспечило бы ему победу в войне с меликами.

В первой половине XVIII столетия Панаг-хан начал строительство крепости в Баяте, возле реки Каркара. Но два карабахских мелика (полистанский и джрабертский) отлично учли угрозу этого предприятия, напали на Панаг-хана и уничтожили его постройку. Вторично попытка Панаг-хана в этом направлении закончилась тем же.

Двукратный сильный отпор карабахских меликов привел Панаг-хана к заключению, что надо искать другой способ овладения территорией Карабаха: он решил раз'единить меликов и начать борьбу с каждым из них в отдельности. Но после длительной безуспешной борьбы с отдельными меликами¹ Панаг-хан убедился, что сможет добиться цели лишь при условии, если он привлечет на свою сторону одного или двух меликов, т. е. не ограничится раз'единением меликов, но и организует борьбу между ними. Национальные и религиозные различия сильно препятствовали привлечению того или иного мелика на сторону Панаг-хана. Однако он сумел осуществить свой замысел, пользуясь следующим случаем.

Мелик Варандинского района (мелик — Осип) был убит своим братом Шахназаром, который насильно захватил его права и стал фактически меликом Варанды. Это вызвало нападение остальных четырех меликов Нагорного Карабаха, которые стремились не только покарать убийцу, но и пограбить заодно Варандинский район.

Мелики районов Гюлистана, Джраберта, Хачена и Дизака со своими войсками разграбили и уничтожили большинство селений Варандинского района, но они не могли уничтожить хозяина этого района мелика Шахназара. Последний со своими войсками укрепился в крепости Аветаранко (которая иначе называется Чанахчи). С наступлением зимы мелики возвратились в свои районы, решив весной снова напасть на Чанахчинскую крепость.

Панаг-хан использовал этот случай и установил близкие отношения с меликом Шахназаром, который нуждался в его помощи и поддержке. Они заключили между собою союз. Для обороны и успешной борьбы с врагами по инициативе и по предложению Панаг-хана в 1750 году началось строительство новой крепости — Шуши (местность, где расположена эта крепость, принадлежала варандинскому мелику). Ведя борьбу с четырьмя меликами и не прерывая в то же время строитель-

¹ В течение 7 лет Панаг-хан воевал с меликом Дизакского района, но никаких успехов не имел.

ства крепости, подчиненные и солдаты Панаг-хана и мелика Шахназара закончили возведение крепости Шуши в 1752 году.

Вновь построенная крепость, играя огромную роль в военном отношении, не имела никакого экономического значения. Шуша и окружающие ее местности не имели необходимых условий для организации сельскохозяйственного производства. Поэтому карабахские крестьяне не шли в крепость. Большую роль при этом играло и то, что фактический владелец крепости — Панаг-хан — был магометанин.

Панаг-хан, зная враждебное отношение к нему карабахских крестьян, не предпринимал особых мер для привлечения их в крепость. Он поселил в Шуше людей, живших до этого времени вне Карабаха. Нет сомнения в том, что в ней впервые была поселена часть джванширцев. А первые армянские жители в Шуше, по свидетельству Лео, были беженцы, приехавшие из других районов (в основном из Нахичевани). Вначале город вырос именно за счет этих беженцев.

Но дальнейший рост населения Шуши все же произошел за счет карабахских крестьян, которые в конце XVIII и начале XIX века прибыли сюда, бежав из карабахских деревень. Прирост населения Шуши шел также и за счет торговцев и ремесленников, которые со всех концов Карабаха стекались в город.

В сравнительно короткое время Шуша стала крупным торговым городом и преобразилась в административный центр Нагорного Карабаха. В начале XIX века торговая деятельность Шуши распространялась далеко за пределы Карабаха. Один из современников (Месроп Тагян) рассказывает, что в 1821 году в Шуше было такое торговое предприятие, как дом Ахумянцев, с капиталом в 1 миллион рублей, торговая деятельность которого распространялась на персидские города, крупные европейские центры и Сибирь.

Шушинские торговцы вели преимущественно бродячую жизнь, раз'езжая по России, Персии и странам Европы. Для развития торговли город не имел благоприятных географических и экономических условий. Находясь на вы-